РУЛЬ

20 Pfennig (200 Milliarden)

24. 4. 1924

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 81

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1 золотая марка въ недѣлю. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 4.20 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 45.000 австр. кронъ, Англію 5 шил., Бельгію 15 бельг. фр., Болгарію 90 лев., Венгрію 50.000 венг. кронъ, Голландію 3 голл. гульд., Грецію 45 драхмъ, Данію 6 дат. кр., Данцигскую обл. 6 гульд., Испанію 6 пес., Италію 18 ит. лиръ, Латвію 200 лат. руб., Литву 12 литъ, Люксембургъ 15 фр., Мемельск. обл. 12 лит., Норвегію 6 норв. кр., Польшу 9.000.000 польск. м. за 1 мѣс., Португалію 20 эскуло, Румынію 180 лей, Финляндію 30 фин. м., Францію 15 фр. фр., Чехословакію 36 чеш. кр., Швейцарію 6 шв. фр., Швецію 4.50 шв. кроны. Эстонію 200 эст. мар., Югославію 60 динаръ. Внѣ Европейскія страны: Азію вост. 3 золот. Азію сев. 5 шил., Инд. Инд. 3 голл. гульд., Америку вообще 1,50 долл., Аргент. респ. 2 бум. песо, Бразилію 9 милрр., Чиле 9 бум. песо; Африку: Англ. влад. 5 шил., Итал. вл. 18 ит. лиръ, Франц. вл. 15 фр. фр. Къ заказу просятъ прилаг. деньги. Во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфениговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфениговъ для врачей,
15 „ „ „ прис повѣренныхъ,
10 зол. пфен. за миллиметръ для нищихъ мѣстъ.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час утра до 2 час дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 12 до 13 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Камнкой** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1029-й | **Четвергъ 24 апрѣля 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Бытовое.
Въ совѣтской волости — проф. А. А. Богольнова.
Иммануилъ Кантъ — Sergius.
Загадка Кремля.

Берлинъ, 23 апрѣля.

Бытовое

Было бы положительно грѣшно не отмѣтить скромной бытовой картинки, которую совѣтскія газеты несправедливо затискали на задворки и умалили ея значеніе мелкимъ шрифтомъ. Грѣшно было бы ее не отмѣтить, потому что она гораздо ярче и полнѣе отражаетъ сущность совѣтскаго режима, нежели высокопарныя рѣчи коммунистическихъ ораторовъ, которыя заливаютъ полосы газетъ и которыя, какъ признается сама «Правда», никто слушать не желаетъ. А картинка, хоть и скромная, хоть и на задворкахъ помѣщена, говоритъ громко, внятно и воздѣйствуетъ куда сильнѣе, нежели осточертѣвшія рѣчи.

Въ московскомъ судѣ разсматривалось дѣло объ убійствѣ мужемъ жены изъ ревности. Коммунистическій режимъ вообще ревности не признаетъ, въ данномъ же случаѣ было установлено, что для ревности и мѣста не было. На судѣ, правда выяснилось, что жена мужу измѣняла съ перваго же дня свадьбы, но сама въ этомъ каждый разъ мужу сознавалась и при такихъ условіяхъ супруги прожили 16 лѣтъ. Но послѣ укрѣпленія совѣтскаго режима мужъ почувствовалъ, что теперь уже времена не тѣ. Онъ записался въ коммунисты и явившись однажды домой поздно ночью съ пріятелями, сталъ требовать отъ спящей жены, чтобы она встала. На отказъ жены онъ сталъ спрашивать, любитъ ли она его, заставивъ и пришедшихъ пріятелей повторить тотъ же вопросъ и, получивъ отрицательный отвѣтъ, вынулъ изъ кармана револьверъ, выстрѣлилъ и убилъ жену.

Кто бы могъ сомнѣваться въ исходѣ этого дѣла? Если и вообще для убійцы въ данномъ случаѣ никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ не было, то тѣмъ болѣе строгая «революціонная законность» должна была покарать коммуниста, который такъ начакалъ знамя. Но читатель уже догадывается, что дѣло получило иной оборотъ. Убійца-коммунистъ оказался на высотѣ положенія. Онъ въ своей рѣчи превозносилъ пролетарскій судъ, увѣрялъ, что только на этотъ судъ можно положиться, заявлялъ, что «очевидно, какъ коммунистъ, я плохо подготовленъ, хотя вотъ уже много лѣтъ варюсь въ коммунистическомъ соку и т. д. и т. д... и достигъ своего. Судъ вынесъ убійцѣ оправдательный приговоръ, постановилъ наказанію не подвергать его на томъ де основаніи, что убійца не имѣетъ твердой воли (у него «отсутствуютъ волевые задерживающіе центры») и дѣйствовалъ въ состояніи аффекта — и при томъ патологическаго. Медицинскаго изслѣдованія, конечно, не потребовалось. Согласно революціонной законности совѣтскій судья — и швецъ и жнецъ и въ дуду игрецъ. Логически послѣдовательно было, что убійцу даже не исключили изъ партіи. Напротивъ такіе то и нужны. За нихъ право иммунитета, даруемое судомъ, эти убійцы являются наиболѣе преданными коммунистами и готовы животъ свой положить за процвѣтаніе коммунистической партіи и совѣтскаго режима.

Для того, очевидно, совѣтскія газеты и поспѣшили напечатать отчетъ объ этомъ замѣчательномъ дѣлѣ. Процессъ этотъ въ полномъ смыслѣ слова является показательнымъ процессомъ и несомнѣнно привлечетъ въ ряды партіи много новыхъ и притомъ весьма активныхъ членовъ. Если, по свидѣтельству «Соціалистическаго Вѣстника» для полученія права поступленія въ университетъ масса молодежи бросилась безъ оглядки въ комсомолы, — то послѣ прочтенія упомянутаго отчета найдется ли хоть одинъ преступный типъ, который не поспѣшитъ записаться въ партію. Одно непонятно и представляетъ большое упущеніе: зачѣмъ этотъ отчетъ напечатанъ петитомъ, его бы слѣдовало помѣстить на первой страницѣ и обратить на него вниманіе жирнымъ шрифтомъ.

Впрочемъ, это не единичный перебой въ почтенной дѣятельности ВКП. Мы вчера видѣли, что она плохо чтитъ завѣты Ленина. Вождь вождей прославилъ выше всѣхъ своего коллегу Таратута, который произвелъ себя въ Альфонсы во имя процвѣтанія РКП, а такого героя совѣтская власть пустила по дѣлеческой части, вмѣсто того, чтобы на мѣсто ничтожнаго Рыкова сдѣлать его преемникомъ Ленина и такимъ образомъ красочно символизировать совѣтскій режимъ.

Требованія Франціи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 23. 4.

По сообщенію «Echo de Paris» переговоры между парижскимъ и лондонскимъ кабинетомъ по вопросамъ связанныхъ съ принятіемъ заключеній репараціонныхъ экспертовъ, уже начались. Они затрагиваютъ главнымъ образомъ три спорныхъ пункта.

1. Вопросъ о санкціяхъ, которыя должны быть примѣнены въ случаѣ новаго невыполненія Германіей своихъ обязательствъ. Англія находитъ, что нѣтъ надобности обсуждать вопросы, въ настоящее время не пріобрѣтшіе актуальности. По сообщенію Pertinax'a англичане для поддержки своей точки зрѣнія пользуются формальными отступленіями англійскаго текста отъ французскаго.

2. Что касается вопроса о томъ, какимъ образомъ существующая въ настоящее время на Рурѣ система можетъ быть слита съ мѣрами, предлагаемыми экспертами, то французы желаютъ, чтобы этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ лишь послѣ проведенія предложеній экспертовъ, тогда какъ англичане считаютъ его предварительное разрѣшеніе условіемъ, выполненіе котораго необходимо для успѣшнаго проведенія заключенія экспертовъ. Пуанкарэ выскажется по этому вопросу въ рѣчи, которая ожидается завтра.

3. Вопросъ о междусоюзныхъ долгахъ становится на очередь потому, что предложенія репарацiонныхъ экспертовъ влекутъ за собой измѣненіе общей суммы германскихъ платежей. Франція настаиваетъ на аннулированіи французскихъ долговъ Англіи и Америки въ размѣрѣ 25 милліардовъ. Она требуетъ также, чтобы Германія уплатила не менѣе 25 милліардовъ золотыхъ марокъ. Эти требованія являются угрозой для осуществленія предположеній экспертовъ.

Заемъ для Германіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 23. 4.

«Matin» сообщаетъ, что американцы приступили къ подготовительнымъ мѣрамъ по осуществленію распоряженій репарацiонныхъ экспертовъ. Пайщикъ банкирскаго дома Морганъ Давидъ Мороу въ ближайшіе дни займется вопросомъ о подготовкѣ займа для Германіи въ 800 милліоновъ марокъ.

Заявленіе Троцкаго.

Москва, 21. 4.

Въ бесѣдѣ съ сотрудниками «United Press» и «International News Service» Троцкій заявилъ, что сообщенія иностранной печати о мобилизаціи красной арміи не вѣрны. Въ дѣйствительности призывъ 1901 года демобилизованъ. Призывъ 1902 года призванъ на службу, и вмѣстѣ съ тѣмъ часть полевой дивизіи преобразована въ территоріальныя войска. Расширеніе милиціи за счетъ полевой арміи является доказательствомъ мирной политики совѣтской республики. Совѣтскій союзъ, какъ прежде, такъ и теперь, готовъ принимать участіе во всякомъ международномъ соглашеніи о фактическомъ разоруженіи и устраненіи опасности войны.

Далѣе, Троцкій упомянулъ о своемъ заявленіи въ Баку, что нельзя исключать возможности войны между совѣтскимъ союзомъ и другими государствами. Онъ заявилъ, что мирная политика совѣтскаго правительства и его готовность къ мирному сотрудничеству съ другими государствами не исключаютъ опасности войны. Эта опасность войны и является исключительной причиной существованія красной арміи.

На вопросъ о возможности войны съ Румыніей, Троцкій отвѣтилъ:

Разумѣется, мы не думаемъ дѣлать изъ бессарабскаго вопроса casus belli. Мы будемъ стремиться мирнымъ путемъ осуществить самоопредѣленіе населенія Бессарабіи. Разрывъ переговоровъ съ Румыніей имѣетъ только то значеніе, что совѣтское правительство никогда не одобритъ присвоенія Бессарабіи Румыніей.

Троцкій призналъ, что совѣтское правительство ожидаетъ отъ Англіи кредитовъ. На вопросъ, можетъ ли совѣтская власть обойтись и безъ этихъ кредитовъ, Троцкій отвѣтилъ, что кредиты были бы полезны обоимъ государствамъ и ускорили бы естественный ходъ экономическаго развитія совѣтской Россіи. Кредиты были бы использованы для планомѣрнаго усиленія всѣхъ отраслей совѣтскаго хозяйства.

По поводу своей рѣчи въ Тифлисѣ, которая была принята англійской консервативной печатью какъ нападеніе на Англію и Макдональда, Троцкій заявилъ:

Мы оставляемъ за собой право критиковать политику Макдональда, подобно тому, какъ Макдональдъ и самъ нерѣдко критиковалъ совѣтскую политику и рѣзко осуждалъ совѣтскую систему и коммунистическую партію. Однако разногласіе II и III интернаціонала о совѣтской системѣ, о революціонной диктатурѣ, объ англійской монархіи, о церковномъ вопросѣ и т. д., по его мнѣнію, не должны мѣшать установленію выгодныхъ экономическихъ отношеній между обѣими странами.

Въ совѣтской волости.

I.

Въ исторіи совѣтскихъ учрежденій ярко выдѣляются два періода, прямо противоположныхъ по своему направленію, но одинаково отрицательныхъ по своему характеру. Вначалѣ шло безпредѣльное расширеніе штатовъ. Говорилось, что совѣтская власть не пожалѣетъ никакихъ средствъ на оплату общественно-полезнаго труда. А потомъ, когда почти все населеніе было превращено въ чиновниковъ, началось бурное сокращеніе. Поуволняли съ государственнаго снабженія различныя учрежденія и предпріятія, — до начальныхъ школъ, включительно, — посливали вмѣстѣ рядъ центральныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, но всего этого оказалось мало. Вознилъ проектъ сократить самое число губерній, чтобы меньше было губисполкомовъ. Временно отъ нѣсколько отошелъ въ сторону. За то началось сокращеніе штатовъ волостей. На совѣтскомъ языкѣ это называется «укрупненіемъ» ихъ.

«Укрупненіе» волостей — проведено уже почти въ 30 губерніяхъ. Число волостей сокращается на 50—60%. Двѣ—три волости сливаются въ одну. Отъ однѣхъ волостей дѣлаются прирѣзки къ другимъ. Совершенно естественно, процессъ этотъ сопровождается недовольствомъ и спорами относительно того, быть ли волостнымъ центромъ какому-нибудь Караваеву или Воспушкамъ. А иногда создается и прямо неразбериха, при которой десятки селеній, отрѣзанныя отъ одной волости и не вошедшія еще въ составъ другой, остаются по нѣсколько мѣсяцевъ безъ волостного начальства. При обращеніи крестьянъ въ старый волисполкомъ имъ говорятъ: «Съ удовольствіемъ дали бы справку, да видите ли, у насъ дѣла всѣ свезены въ Ульяновскій волисполкомъ». А въ Ульяновскомъ отвѣчаютъ: «Вы — не наши. Мы не можемъ вамъ что-нибудь сдѣлать. Мы васъ не принимали». (Дѣло было въ Ярославской губерніи, въ бывш. Тутаевскомъ уѣздѣ.) Въ общемъ же, несмотря на тренія и недоразумѣнія, неуклонно совершается грандіозная перестройка низшихъ административныхъ округовъ въ Россіи.

Причина, хоть и не единственная, та же, что и при другихъ сокращеніяхъ штатовъ, — въ недостаткѣ денегъ. Чѣмъ дальше отстояли учрежденія отъ центра, тѣмъ меньше на нихъ хватало суммъ. На самомъ же крайнемъ отдаленіи, на низахъ волостного и сельскаго управленія ассигнованія изъ центра на мѣстныя расходы были самыя ничтожныя, оклады служащимъ — мизерные, и къ тому же выплачивались въ такихъ условіяхъ, при которыхъ теряли почти всякое значеніе. Въ 1923 году волостному работнику полагалось жалованье совѣтскими знаками изъ расчета по 6 золотыхъ руб. въ мѣсяцъ по курсу на 1-ое число каждаго мѣсяца. Наркомфинъ открывалъ съ запозданіемъ кредиты Наркомвнудѣлу. Пока изъ Наркомвнудѣла они шли на мѣста, проходили еще недѣли и мѣсяцы. «Иногда случалось, что по тѣмъ или инымъ причинамъ деньги получались въ отдаленныхъ волисполкомахъ только черезъ два—три мѣсяца. И тогда 6 рублей превращались уже въ гривенники, а то и въ копейки». Задержки временами бывали и длительнѣй. («Вѣдпота» 1924 г., № 1749, стр. 2,6.)

При такихъ условіяхъ «на жалованье не проживешь». Неизбѣжно должно было возникнуть «кормленіе» отъ управляемыхъ. Нерѣдко крестьяне въ деревняхъ отъ себя назначали жалованье предсѣдателю сельскаго совѣта, уплачивая его большею частью натурою. Платили различно: и по 25 и по 40 пудовъ хлѣба въ зависимости отъ величины села и отъ аппетитовъ избираемаго. Стремились, естественно, выбирать того, кто поменьше возметъ. Создавалась своего рода торго-